

МансѣнГ Прекраснейшей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А. Завезион

Эдда о Сотворённых

А. Завезион

Мансёнг Прекраснейшей

«Автор»

2026

Завезион А.

Мансёнг Прекраснейшей / А. Завезион — «Автор»,
2026 — (Эдда о Сотворённых)

Три часа ночи. Сверкающая Морвейн лежит у себя в кровати и с прискорбием отмечает отсутствие мужчины в своей жизни. Конечно. Именно его. Вообще, хочу... нет, не хочу больше быть Сверкающей. Достало. Можно я побуду... Прекраснейшей? Да, девицы с таким титулом... Что от них вообще требуется? Менять наряды, хорошо выглядеть и строптивничать с красивыми муда...? Ой, оговорила... С красивыми мужиками, конечно же. А потом помирать от страсти и экстаза попеременно, после чего жить долго и счастливо? Данну-аннар! Впишите! Впишите меня, чтоб его! Вот смотрите, как можно. Я возвращаюсь в Арн-Данну, а там меня ждут...

Содержание

Аккорд	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

А. Завезион

Мансёнг Прекраснейшей

Аккорд

— *А можно ебаться не так громко?*

— *Если завидуешь, могу отправить к тебе Ориса или Инбрина. Хочешь?*

— *Овца!*

Итак, вы стали несчастным свидетелем нашей с Или мысленной перепалки. Примерно в три часа ночи. Через две недели после её прибытия.

Пришествие Илиари в компании её трёх прихлебателей застало меня... Не в лучшем виде. Совсем не в лучшем. Я бы его даже отдалённо хорошим не назвала. И вместо поддержки, которая, Данну-аннар, мне была явно нужна, вместо грёбанных объятий и рыданий по горькой участи Талассы я получила...

— Аааа... Вот как, значит... Понятно...

А в следующую секунду Или схватилась за голову и завопила, как резаная свинья. Мне тоже приходилось несладко, но... Оно того стоило. Илиари выла, ругалась и всхлипывала, превращая брань в нечто нечленораздельное.

Ей следовало это видеть. И я показала. Выжав себя досуха.

Через десять минут мы сидели по разные стороны гостиной, тяжело дышали и не могли даже смотреть друг на друга. Голова раскалывалась, во рту пересохло, а перед глазами вальсировали гроздьё чёрных точек. Прелестно. Предполагаю, что Илиари получила примерно такие же побочки, а потому понимаю, почему она была в ярости. А её служители — в ужасе.

— Зачем ты это сделала?

Тон не предполагал «зачем». Там уместно смотрелось бы «нахрена», «с хрена ли» или вовсе «какого хуя». Но Или пока не освоила язык настолько хорошо. Мне хотелось ей ответить. Очень. Очень резко и грубо. На языке уже созрели слова, но нет... Нельзя. Но... Я попыталась проглотить их, но не смогла и выплюнула. Прямо в лицо Илиари.

— Не мне одной должно быть плохо.

— Неудивительно, — исподлобья посмотрев мне в лицо, процедила Или.

Она потёрла виски, что-то без слов приказала своим ручным холоуям, и те под белы рученьки сопроводили её в гостевую спальню.

С тех самых пор мы не говорили. Да и не виделись толком: она где-то таскалась со своими парнями днём, а ночью... Ночью хотелось, чтобы она снова куда-нибудь свалила.

Я игнорировала Сюзи. Игнорировала Гриса. Старалась игнорировать Илиари. И отвечала только на сообщения двоих: Арвелиона и Эриха. Заставляла себя. Хорошо хоть сообщения от них приходили нечасто...

Я получила «Эллу» и теперь мучилась от её «присутствия». Записи Аманды Ли. Дневник. Заметки. Социальные сети. И воспоминания. От последних мне было дурно. Буквально дурно. Они не давали мне спать, не давали думать и... забыть всё тоже не давали. Я закрывала глаза и видела, как поверхность воды становится гладкой, забирая то, что ей не принадлежало.

Сколько раз я пожалела о том, что сделала? Идите к чёрту, слышите?! И без вас от себя тошнит.

Сюз

«Мор, ты как? Скоро вернёшься?»

Вы

«Пока не знаю, Сюз. Всё ок, не переживай.»

Бестолочь

«Мор, какого хрена с тобой происходит? Сюз переживает. Где ты вообще?»

Вы

«Отъебись»

Арвелион

«Госпожа в порядке. С Алексом и Сюзи не общались. Никаких тревожных знаков не замечено. Бессердечная спит»

Вы

«Ок, держи меня в курсе.»

Эрих

«Сегодня заходила Элла. Выглядела счастливой. Мы, как всегда, немного поболтали о книгах и выпили кофе. Я едва заметил разницу: теперь она пьёт кофе с сахаром, раньше предпочитала без. У меня тоже всё нормально. И я хотел бы с тобой увидеться. Конечно, когда ты будешь к этому готова. Только не пропадай надолго, хорошо? Я уже не так молод *улыбающийся смайлик*»

Вы

«Хорошо»

Банк Ренессанс

«Счёт карты ХУХУ1234 17:28 Покупка...

А, ну да. Снова Илиари разоряет мою кредитку. Прелестно. Но при этом отказывается говорить. И демонстративно уходит, стоит мне появиться на горизонте. Что за... Но на деньги и квартиру её обиды и презрение, очевидно, не распространяются. Прагматичная дрянь, что тут скажешь... Я и не предполагала, что наш вполне безобидный конфликт затянется так надолго. Изначальный прогноз был на пару-тройку дней, а сейчас... Непонятно, прекратится ли он в обозримом будущем.

Ещё и это. Будто и так не было достаточно хреново...

Меня тошнило от реального мира. Но ни фильмы, ни сериалы, ни, Данну-аннар, книги не смогли заставить меня хотя бы ненадолго его покинуть. Самая показательная на этот счёт история случилась... Да, это произошло примерно на третий день с возвращения Илиари.

Это был Дуглас Адамс, да. Я как-то сразу подумала, что он сможет немного, хоть совсем чуть-чуть, приподнять моё настроение. А потом первая страница и... Чёртов Грис! Следующим на очереди был Терри Пратчетт. Я даже книгу не открыла, разрыдалась, пробежавшись взглядом по полке. Дерьмо... Чёртовы книги безжалостно напоминают других своих собратьев, а те, как припарка на гнойной ране, пытаются вытянуть наружу то, что... нет, оно не болит, но мешает ране затянуться и зажить. Человеческие психологи вроде Аманды Ли ненавидят, когда ты просто даёшь всему... рассосаться. Они жаждут вскрытия, высвобождения и излечения через проживание. Я же хотела, чтобы оно просто не болело. Пусть хоть отвалится там или сгниёт. Да, странно так говорить о куске собственного... Чего? Ладно, пусть о куске собственной души. Плевать.

В общем, книги сработали даже хуже, чем никак. Они только навредили, смахнув едва-едва образовавшуюся «корочку». «Рану зашипало» и «пошла кровь».

После этого я вспомнила про алкоголь. Нашла какую-то бутылку непонятно чего, казалось, оставшуюся с тех самых пор, как здесь в последний раз гостил Тэмлин. Решила сделать

всё красиво, чтобы не уподобляться тем, кого искренне осуждала, — нет уж, хватит, — достала красивый фигурный лёд, хрустальный бокал и ту самую бутылку. Сервированный напиток действительно выглядел достаточно привлекательно, как минимум, не отталкивающе, да только стоило сделать первый же глоток, как меня чуть не вывернуло. Точно. Я не пила с самой... Да, последний мой бокал был в нашу с Эллой последнюю же встречу. Отвратительно... Потом в ход пошла еда. Но тело и к ней отнеслось с сильнейшим предубеждением. Меня мутило от запахов. Вкус ощущался пеплом, а на языке будто стеклянная режущая пыль рассыпалась. Отстойно, правда? Не напиться, не забыться, не обожраться...

Неожиданной, но, к несчастью, крайне краткосрочной отдушиной стал спорт, в смысле, полнейшее физическое истощение, когда вымотан настолько, что сил на мысли просто не остаётся и остаётся чистая механика: дойти, упасть и уснуть без сновидений. Да... это выиграло мне парочку спокойных ночей. Тело болело нещадно, но какая разница, если это помогало хотя бы ненадолго отключиться? А потом случилось...

Я проснулась после вот такого изнурительного дня. Проснулась не утром, а посреди ночи. Да, в своей красивой пижамке и уютной кровати. Проснулась и не смогла даже пальцем пошевелить или открыть рот, чтобы завопить от ужаса. Тело, будто погружённое в цемент, веки, будто отлитые из свинца, и уши, чуткие, будто у дикого зверя, ловящие в комнате звук, которого не должно было быть. Кто-то шёл. Кто-то приближался ко мне медленно, словно собиравшись с духом или оттягивал удовольствие. Движение воздуха — его я ощущала. Дыхание — нет.

Нечто оказалось рядом, пол не скрипнул, кровать не издала ни звука, когда оно, навалившись каменной плитой, выбило из моей груди весь воздух. Я думала, что умру там же в своей постели от прозаичного и одновременно сверхъестественного удушья. И я умерла почти, но, видимо, когда угасли последние всполохи сознания, нечто угасло вместе с ним. Как можно догадаться, спортзал я на этом забросила. А приступ больше не повторился.

Варианты кончились. Нет, на самом деле остался ещё один, так сказать, традиционный, но я не верила в его эффективность. Кстати о нём...

— *А можно ебаться не так громко?*

— *Если завидуешь, могу отправить к тебе Ориса или Инбрина. Хочешь?*

— *Овца!*

Показательно, Тэссиора, видимо, текущего любимчика Илиари не предложила. Пожадничала... для любимой сестры-то...

Вообще, стыдно признавать, но в её издёвке имелся смысл. Иногда секс действительно помогал не думать. Последний раз такое было с Тэмлином: настолько хорошо, что все мысли ретировались куда-то в район промежности и там сформировались в единственное рефлекторное «подавайся бёдрами». Да... пять лет уже прошло. Вот отстой.

Три часа ночи. Сверкающая Морвейн лежит у себя в кровати и с прискорбием отмечает отсутствие мужского члена в своей жизни. Конечно. Именно его. Вообще, хочу... нет, не хочу больше быть Сверкающей. Достало. Можно я побуду... Прекраснейшей? Да, девицы с таким титулом... Что от них вообще требуется-то? Менять наряды, хорошо выглядеть и строптивничать с красивыми мудаками? Ой, оговорилась... С красивыми мужиками, конечно же. А потом помирать от страсти и экстаза попеременно, после чего жить долго и счастливо? Данну-аннар! Впишите! Впишите меня, чтоб его!

Вот смотрите, как можно. Я возвращаюсь в Арн-Данну, а там меня ждут... Трое, да, трое. Фанель для этой затеи слишком правильный. А дальше... О, давайте представим, что было бы с Прекраснейшей Мор... Нет, «Морвейн» тут не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.